

УСТОЙЧИВЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ОЛОНХО «ЭРИС ХАЛЛААН УОЛА ЭР СОГОТОХ» Г. Ф. НИКУЛИНА

Статья посвящена выявлению и описанию устойчивых конструкций в тексте олонхо, записанного от яркого представителя северной сказительской традиции Г. Ф. Никулина (Абыйский район) фольклористом А. А. Саввиным. В ходе исследования выявлено, что в тексте сохраняются традиционные типические места, которые характерны для всех текстов олонхо, а также содержатся новые эпические формулы, в которых ярко выражен идиостиль олонхосута. Устойчивые конструкции не являются закрепленными за каким-то одним отдельным видом, а имеют свойство переходить из одного вида в другой. При этом особое значение приобретают конструкции, содержащие в себе диалектизмы и диалектные выражения. Благодаря им создаются новые вариации типических мест и эпических периодов. Другой особенностью устойчивых конструкций в исследуемом тексте является то, что через соотносительность (стройность) и соответствие их элементов и членов относительно друг к другу (подверженность к параллелизму) может быть выявляется мастерство олонхосута. Из всего сказанного устанавливается, что олонхо Г. Ф. Никулина представляет собой в структурном отношении не законченный полностью текст (на что также указывает его скромный по сравнению с другими олонхо объем и наличие минимального количества эпических периодов), а момент зарождения эпического произведения, один из его этапов становления, что также подтверждается комментариями самого Г. Ф. Никулина о том, что он начал активно заниматься исполнением олонхо только первый год. Однако, данная гипотеза требует дополнительных исследований с разных аспектов вопроса.

Ключевые слова: ритмико-синтаксический параллелизм, эпическая формула, типическое (общие) место (*loci communes*), эпический период, анадиплосис (подхват), сюжет, олонхо, идиостиль, вариация, интертекстуальность, темпоральность.

Yu. P. Borisov

Stable phrases in olonkho “Eris khallaan uola Er Sogotokh” by G. F. Nikulin

The article is dedicated to detection and description of stable phrases in olonkho text recorded from prominent representative of northern narrative tradition G. F. Nikulin (Abyisky district) by folklorist A. A. Savvin. The research detected that typical places peculiar to all olonkho texts are saved in its texts and there are new epic formulas where individual style of olonkhosut is demonstrated. Stable phrases are not assigned to some special shape and have a property to transfer from one shape into another. However, these phrases including dialectisms and dialectic phrases have particular significance. Thanks to them there are new variations of typical places and epic period. Another peculiarity of stable phrases in investigating text is that through interrelationship and its elements' and members' accordance towards each other the skill of an olonkhosut is detected. It is clear from the foregoing that G. F. Nikulin's olonkho presents structurally not finished text (it is indicated by his small text content according to other and availability of minimal epic periods). The moment of an epic text incipience is one of his becoming stage that proves out by G. F. Nikulin comments that he begun to perform olonkho only a year. However, this hypothesis requests additional investigations from different aspects.

Keywords: rhythmic syntax parallelism, epic formula, typical place (*loci communes*), epic period, anadiplosis, plot, olonkho, individual style, variation, intertextuality, temporality.

Введение

Устойчивые конструкции представляют собой основные структурообразующие элементы эпического текста, которые показывают ее иерархические уровни. Таковыми, по мнению исследователей, являются в композиционном отношении: эпические периоды (тирады) [1; 2; 3] и

БОРИСОВ Юрий Петрович – зав. сектором «Эпическое наследие и современность» Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: olonhoman@mail.ru

BORISOV Yurii Petrovich – Head of sector “Epic heritage and modernity”, Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov North-East Federal University.

E-mail: olonhoman@mail.ru

типические (общие) места или *loci communes* [4, 5, 6, 7]. В свою очередь типические (общие) места нередко состоят из эпических формул [1, 8, 9, 10, 11] или типических формул [5] и поэтических формул [12], последние два термина по сути те же самые эпические формулы. Также В. М. Жирмунским и В. В. Илларионовым убедительно доказано, что эпические формулы в основе своей состоят из ритмико-синтаксических параллелизмов [1, 10]. Кроме того, А. В. Кудяровым установлено, что в состав устойчивых конструкций эпоса также входит анадиплосис (подхват) [13].

Рассматриваемое нами олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» было записано собирателем фольклора А. А. Саввиным, научным сотрудником ИЯЛИ со слов сказителя Гаврила Федоровича Никулина – Хабыытта (1903-1967) 21 апреля 1940 г. в Майорском наслеге Абыйского района. Текст хранится в Научном архиве Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова – Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 57.

Как отмечает фольклорист А. А. Саввин, Г. Ф. Никулин является представителем сказительской династии, т. к. его отец и старший брат тоже были олонхосутами. Исполняемый им репертуар был перенят от родного старшего брата. В момент записи данного олонхо ему было 37 лет, при этом олонхосут сам отмечал, что начал заниматься сказительством сравнительно недавно – всего четыре года, и активно выступает только первый год [14, с. 57].

Известно, что в репертуаре сказителя было четыре олонхо: 1. «Алын Хара икки, Ала Туйгун икки» (Алын Хара и Ала Туйгун); 2. «Сюютюк Сюютюкюйээн бухатыыр» (Богатырь Сюютюк Сюютюкюйээн); 3. «Эр бэрдэ Мэрили Бэргэн» (Мэрили Бэргэн); 4. «Эрис халлаан уола Эр Соготох» (Эр Соготох) [15, с. 63].

Из вышеупомянутого репертуара были записаны только два текста олонхо: «Эрис халлаан уола Эр Соготох» А. А. Саввиным (Рукописный фонд ИГИИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 104. Л. 57.) и «Алын Хара икки, Ала Туйгун икки» Г. М. Васильевым (Рукописный фонд ИГИИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 83. Л. 95). В настоящее время ни один из них не опубликован.

Как отмечают исследователи, олонхо с главным героем по имени Эр Соготох широко распространено повсюду, где живут якуты. В названии олонхо основное значение несет слово *эр*, представляющий первый компонент двусоставного имени, – «*муж, мужчина*», а *соготох* – «*одинокый, одиночество, один*». В сочетании *эр соготох* – «*одинокий мужчина*», «*человек, не имеющий родственников*» [16, с. 24].

Исследователями установлено, что главная сюжетная тема этих олонхо отвечает на вопросы: откуда произошел человек Среднего мира, кто такие первопредки племени *ураангхай саха* и как они жили (их взаимоотношения друг с другом). Схема сюжетного развития олонхо строится в основном по следующим друг за другом последовательным эпическим мотивам, которые и составляют стройную структуру эпического повествования [16, с. 25].

Сюжет исследуемого олонхо был рассмотрен Н. В. Емельяновым и, исходя из названия, тематики и развития сюжета, причислен к группе олонхо о мужах-одиночках – богатырях родоначальниках племени *ураангхай саха*: «Герои этой группы – одинокие люди, первые и единственные жители Среднего мира. Олонхо об Эр Соготохе в сравнении с другими сказаниями имеют слабые намеки на циклизацию. Здесь в основном раскрывается значение имени и эпитета героя, т. е. раскрывается о многострадальной жизни и о подвиге одинокого мужа, первого человека Среднего мира. Однако каждое олонхо имеет свое идейно-тематическое содержание и свой сюжет» [17, с. 8].

Н. В. Емельянов также писал: «Большой интерес представляет мотив строительства героем своего жилища. Более подробно этот мотив отражен в олонхо «Эр Соготох» Г. Ф. Никулина (№ 23). Первый человек Среднего мира при помощи каменного топора сооружает себе огромную юрту, вымаливает у божеств скот, добывает огонь и устраивает праздник *ысыах*. Наличие такого мотива позволило Е. М. Мелетинскому и И. В. Пухову сблизить образ Эр Соготоха-строителя с образом культурного героя» [17, с. 9].

Вышеприведенное наблюдение Н. В. Емельянов развил в монографии «Сюжеты олонхо о родоначальниках племени», где он подробно и поэтапно рассмотрел схему сюжета, персонажей и образы олонхо и сравнил их с преданиями о первопредках Омогой Баайе и Эр Соготохе Эллэй Боотуре. В результате чего установил, что между данными произведениями фольклора

наблюдается только общая сюжетная тема: одинокий герой становится родоначальником племени *ураанхай саха*, причем в его образе черты героического богатыря, первопредка людей *айыы аймага* сочетаются здесь с чертами мифологического культурного героя – первого на земле человека. Кроме того, ученый частично выявил и описал некоторые стилистические особенности текста как: диалектные слова и выражения, фразеологизмы, запевы песнопений – и пришел к следующему выводу: «Олонхо Г. Ф. Никулина имеет характерные особенности, присущие эпической традиции северных якутов. Однако эти отличия относятся больше к языку, нежели к сюжету, образам, мотивам, т. е. жанровые признаки олонхо остаются в основном в рамках общек якутской эпической традиции» [18, с. 76].

Рукопись исследуемого нами олонхо представляет собой сплошной прозаический текст, записанный с двух сторон листа (рис. 1), всего 95 страниц рукописного текста. Также в нем содержатся комментарии к словам и их сочетаниям в количестве 126 единиц. Кроме того, рукопись оснащена биографическими сведениями о Г. Ф. Никулине.

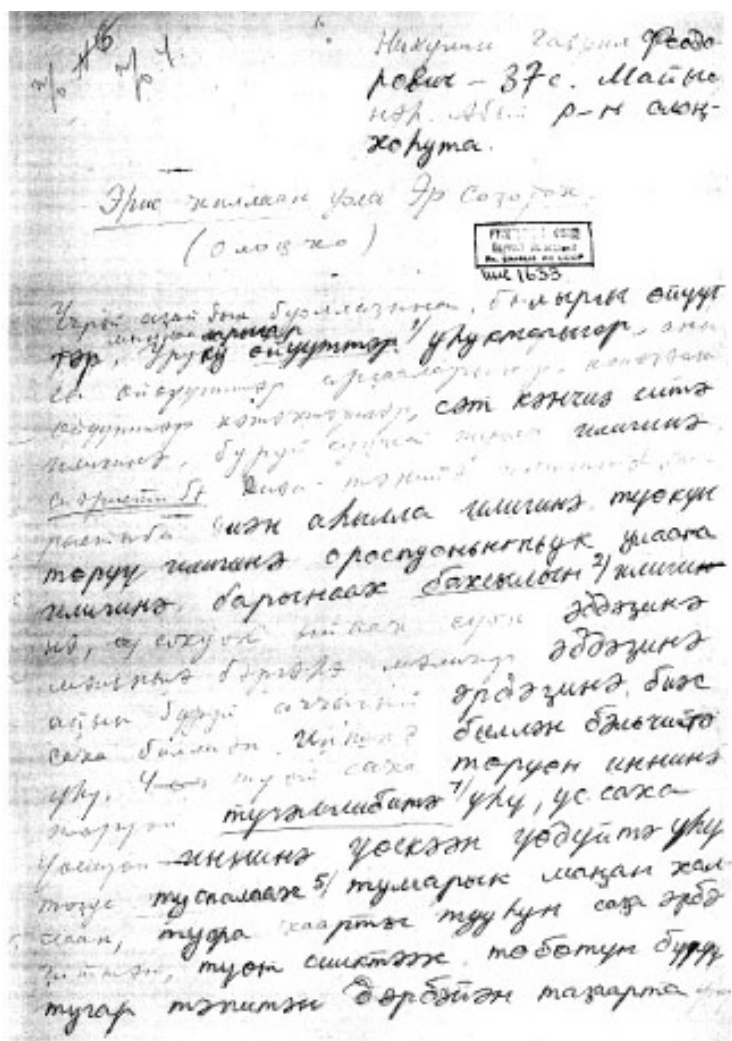

Рис. 1. Рукопись текста олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» Г. Ф. Никулина, лист 1.

Для удобства работы рукопись была набрана в машинописный текст и разделена на стихотворные строки. В результате чего получилось 78 страниц машинописного текста (шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, интервал 1) и 3347 стихотворных строк¹. Здесь следует

¹ Данное разделение является условной, при издании текста может не совпадать количество строк.

отметить, что наличие множества устойчивых конструкций значительно упростило разделение текста на стихотворные строки.

Анализ устойчивых конструкций в олонхо Г. Ф. Никулина

Из текста олонхо нами выявлено всего 310 единиц устойчивых конструкций (с учетом повторяющихся несколько раз). По каждому из них была составлена картотека. Примеры, включенные в данную статью, были переведены нами подстрочным способом и оснащены порядковым номером следования в картотеке.

Как показывает материал картотеки, олонхосут в рассматриваемом тексте использует все известные устойчивые сочетания, свойственные эпосу олонхо, как: анадиплосис, ритмико-синтаксические параллелизмы (далее в тексте РСП), эпические формулы, типические места и периоды. Наиболее распространенными из них являются ритмико-синтаксические параллелизмы, которые охватывают все примеры и являются не только устойчивыми конструкциями – эпическими формулами, но и выступают в качестве самого принципа организации других видов конструкций.

Рассмотрим особо интересные примеры использования сказителем в тексте устойчивых конструкций:

1. Анадиплосис

1.1. *Үчүгэй аҕайдык буоллабына* ‘хорошо так сказать’ является излюбленным идиостилистическим выражением олонхосута. Даже зачин в олонхо начинается с этой конструкции, а не формулой эпического времени как в других олонхо. Развязка олонхо тоже начинается с нее. В тексте сказитель данное выражение употребляет 19 раз с незначительными вариациями, например: *Арай үчүгэй аҕайдык буоллабына* ‘если хорошо так сказать’, *Арай үчүгэй аҕайдык маныха буоллабына* ‘если хорошо так сказать к тому времени’, *Дьэ арай үчүгэй аҕайдык буоллабына* ‘наконец если хорошо так сказать’, *Дьэ үчүгэй аҕайдык буоллабына* ‘если наконец хорошо так сказать’.

Данное выражение используется сразу же после завершения предыдущей формулы или периода и соединяет ее с последующим предложением. Например:

Бу буолан баран
Манньык санааны ылынна!
Арай учугэй аҕайдык буоллабына
Тура экириэтэбэ...

После этого
Такую мысль принял!
Если хорошо так сказать
Вскочил быстро...

[14, № 277].

[Пер. наш].

Как видно, подхват закрепляет единую нить повествования, позволяя последовательно переходить от одного описания к другому, обеспечивает их сочетаемость. Однако, в отличие от анадиплосиса в других олонхо, где конец стиха подхватывается и повторяется в начале следующего стиха или фразы, здесь просматривается сплошной повтор цельной конструкции в качестве вставки, что является особенностью творчества олонхосута Г. Ф. Никулина.

1.2. *Биир диэн билбэтэбэ эбитэ үһү!* ‘совсем не знал, оказывается’ в тексте олонхо является одним из наиболее повторяющихся выражений и используется 15 раз с незначительными вариациями: *Биир диэн билбэт* ‘совсем не знает’, *Биир диэн билбэтэбэ үһү* ‘совсем не знает оказывается’. При этом, имеет особенность выступать иногда в виде компонента в составе РСП эпической формулы или эпического периода¹, иногда в качестве члена анадиплосиса. Например:

Үөскээн-төрүүн үөдүйбүтүн
Биир диэн билбэтэбэ эбитэ үһү!
Арай үчүгэй аҕайдык буоллабына...

Как родился-появился
Совсем не знал оказывается!
Если хорошо так сказать...

[14, № 6].

[Пер. наш].

В данном конкретном случае, рассматриваемая конструкция является предыдущим членом подхвата. Пример является фрагментом периода, где описываются рассуждения богатыря о своем происхождении.

¹ См. следующие примеры.

II. Типические места

В тексте олонхо содержатся общеизвестные эпические формулы являющиеся типическими местами:

II.1. Формула эпического времени:

Былыргы өйүүттэр мыннааларыгар
Урукку өйүүттэр уһуктарыгар,
Аныгы өйүүттэр арбааларыгар,
Кэнэбэски өйүүттэр кэтэхтэригэр...

[14, № 1]

На вершине древних веков,
На хребте старых веков,
Задолго до современных веков,
До наступления будущих веков...

[Пер. наш].

Как видно из примера, эпическое время передается посредством четырехчленного РСП. При этом темпоральность раскрывается противопоставлением первых двух членов по отношению к последним двум, которое выражено подбором структурообразующих лексических единиц-антонимов: *былыргы* 'древний', *урукку* 'старый' и *аныгы* 'современный, новый', *кэнэбэски* 'будущий, грядущий'. Кроме того, в составе РСП дословно повторяется лексема, содержащая в себе тему эпической формулы: *өйүүттэр* 'послезавтра'. Данное слово по комментарию эпосоветда А. А. Саввина употреблена в значении «век», однако, по толкованию Н. В. Емельянова употребляется в значении «день». Здесь, на наш взгляд, исходя из контекста РСП, правомерно использовать первое значение.

II.2. Формула описания богатыря:

Суллаабыт тиит сотолоох,
Хастаабыт тиит харылаах,
Баай тиит былчыннаах,
Уола тиит уллуктаах...

[14, № 203].

Голени будто очищенные стволы лиственницы,
Руки будто окоренные стволы лиственницы,
Мускулы будто богатое дерево,
Ступни будто молодые лиственницы...

[Пер. наш].

В данном примере описывается внешний облик богатыря Эр Соготох. В тексте олонхо используется только два раза, при вариации изменению не подвергается, передается в точности так же, как и в приведенном примере. Данная формула образована сочетанием двух двучленных самостоятельных параллелизмов, которые соединены дословно повторяющимся словом *тиит* 'лиственница'. Вариации рассматриваемой формулы являются особо устойчивыми и характерными для всех олонхо.

II.3. Формула «богатырь в гневе»:

Уордайбытын омурда,
Кыһырбытын кыйдаата

[14, № 202].

Гнев свой погасил,
Злость свою прогнал

[Пер. наш].

В основе данной эпической формулы лежит двучленный РСП, образованный сочетанием синонимичных лексем. При этом, в его составе содержится диалектизм *омурда* в значении *умулларда* 'погасил'. Вариация этой формулы: *Кыһырбыккын кыйдаа, уордайбыккын убарыт* 'Злость свою прогони, гнев свой убавь' широко используются в олонхо центральных и вилуйских районов.

II.4. Формула описания битвы:

Ириэнэх сири иэрчэхтэринэн
Ибили оймоотулар,
Тон сири тобуткарынан
Тобулу оймоотулар

[14, № 157].

Землю сырую бедрами своими
Затоптали нещадно,
Землю мерзлую коленями своими
Продавили беспощадно

[Пер. наш].

Как видно, пример составлен на основе двучленного РСП, который образован аналитическим противопоставлением членов относительно друг к другу. Следует отметить, что подобные

формулы встречаются почти во всех олонхо, тем самым, данная эпическая формула является интертекстуальной конструкцией.

При этом, в данном конкретном случае олонхосутом опущены элементы РСП, обозначающие меру: *дылы, диэри* (например, в олонхо В. О. Каратаева: *Ириэнэх сири / Иэрчэхтэрин харабар диэри / Илдьи тэпсибиттэрэ, / Тонг сири / Тобуктарын харабар диэри / Тобулута үктээбиттэрэ...* / 'Талую землю / до бедер своих истоптали, / в месиво превратили, / Мерзлую землю / до коленных чашек / всю истоптали ...')» [16, с. 176-177]). Поэтому сказитель вместо них видоизменил формы обязательных лексем – контекстных синонимов: *иэрчэх* 'бедра' и *тобук* 'колени'.

III. Эпические формулы

Кроме общеизвестных эпических формул, в тексте также содержатся индивидуальные формулы:

III.1. Формула эпического времени:

Түөкүн төрүү илигинэ,
Ороспуонньук улаата илигинэ,
Барынаак бахсылы илигинэ...

[14, № 4].

Когда мошенник еще не родился,
Когда разбойник еще не вырос,
Когда каторжник еще не появился...

[Пер. наш].

В данном случае, чтобы передать эпическое время, сказитель использовал эпическую формулу, которая образована на основе РСП дословным повторением лексической единицы, являющейся частицей со значением неосуществленности, отрицания, отсутствия чего-либо: *илигинэ* 'до', которая в сочетании с синонимами: *төрүү / улаата / бахсылы* 'рождаться / вырасти / появиться', *түөкүн / ороспуонньук / баранаак* 'букв. мошенник / разбойник / каторжник', отмечает эпическую темпоральность. При этом элементы подобраны по принципу аллитерации.

III.2. Формулы, описывающие происхождение богатыря:

Аталытан төрөппүт аҕатын
Биир диэн билбэтэ эбитэ үһү,
Күөһэлитэн төрөппүт
Көбөй хатын ийэлээбин
Биир диэн билбэтэ эбитэ үһү

[14, № 8].

Зачавшего отца родного
Совсем не знал он
Рожавшую лежа в муках
Достопочтенную госпожу мать родную
Совсем не знал он

[Пер. наш].

Как видно из примера, эпическая формула образована двучленным РСП. При этом члены относительно друг к другу не совпадают: первый состоит из двух стихотворных строк, а второй – из трех. На наш взгляд, это происходит, потому что рассматриваемая формула сказителем еще до конца не доработана. На незавершенность формулы указывает отсутствие соответствующего параллельного определения в лексеме *аҕатын* 'отца своего' в первом члене, которое содержится в параллельной лексеме *ийэтин* 'мать свою' во втором: *Көбөй хатын* 'достопочтенная госпожа'.

В следующей формуле можно обнаружить объяснение самого олонхосута о происхождении богатыря Эр Соготох:

Симэлийдэр буоллар
Сиртэн тыыннаах үһү,
Бытарыйдар буоллар
Буортан тыыннаах үһү!

[14, № 10].

Говорят, душа его исчезающая
Произошла от земли,
Говорят, тело его рассыпающееся
Произошло от почвы!

[Пер. наш].

Данный двучленный РСП образован дословным повторением лексем: *буоллар* (частица, со значением модальности), *тыыннаах үһү* 'живой'. При этом остальные компоненты подобраны из контекстных синонимов: *симэлийдэр* 'исчезающая' / *бытарыйдар* 'рассыпающееся', *сиртэн* 'из земли' / *буортан* 'из почвы'. Тем самым, данная формула является устойчивой, т. к. члены полностью соответствуют друг другу, урегулированы.

III.3. Формула, описывающая постройку жилья:

Тобус өргөстөөх
Толомон манган күнүм сыддыга,
Туналыччы тыктын диэн,
Тобус сирийнэн тобуллабаастаах,
Сүлүүдэ таас түннүгү ууруннаба,
Сэттэ өргөстөөх
Тэлэмэн манган күнүм сырдыга,
Тэгириччи тыктын диэн,
Сэттэ сирийнэн тэһиттэбэстээх,
Сиэркилэ таас түннүгүн ууруннаба!

С девятью острием
Свет солнца белого
Чтобы ослепительно освещало,
На девяти местах прорубил
И поставил слюдяные окна,
С семьёю острием
Свет солнца белого
Чтобы все кругом освещало
На семи местах прорубил
И поставил зеркальные окна!

[14, № 16].

[Пер. наш].

В формуле описывается момент постройки богатырского жилища-*балаган*, в котором олонхосут аргументирует зачем именно герой решил прорубить окна. Формула передается перечислительным двучленным РСП, где члены раскрываются последовательно, посредством числительных: *тобус* 'девять', *сэттэ* 'семь'.

Эта формула относится к культурным действиям персонажа и является очень редким в олонхо. Об этом Н. В. Емельянов утверждал: «Мотив возведения дома встречается в якутском эпосе очень редко. Вскользь он упоминался во втором олонхо из публикации В. Л. Приклонского, здесь же развернут в довольно пространный рассказ» [18, с. 60].

III.4. Формула «добывание огня»:

Хататтаах саппый да ханна да суох,
Уот диэн олоччу суох,
Кытарар диэн кылбаччы суох эбит

Мешочка-саппый с огнем нигде не было,
Огня совсем не было,
Краснеющего совершенно не было

[14, № 30].

[Пер. наш].

Как видно из примера, в нем описывается отсутствие предметов добывания огня. Эта формула также обозначает культурное действие персонажа. Здесь формула состоит из трехчленного РСП, примечательно, что в третьем члене в качестве параллельного синонима лексемы *уот* 'огонь' выступает диалектизм *кытарар* в значении «огонь», что добавляет формуле особую красочность.

III.5. Формула, описывающая богатырский алаас:

Кырбый кыыл
Кырылаан-кырылаан
Кырытын булбат
Кыйдам-хайдам
Сыһыылаах эбит,
Тонобос кыыл
Торулаан-торулаан,
Торумун булбат
Торбо томоон
Томтордоох эбит

Птица кобчик,
Пролетая долго-долго,
Края не достигает,
Равнины ровные
Имеет, оказывается,
Позвоночное животное,
Бегая быстро-быстро,
Не достигает конца,
Красивые словно шелковые
Пригорки имеет, оказывается

[14, № 22].

[Пер. наш].

В эпической формуле описываются богатырские владения, которые не имеют ни конца, ни края. Формула реализуется по принципу двучленного РСП. Составляющие каждого члена отвечают друг к другу. Отличие данной формулы от подобных в других олонхо, заключается в том, что в ней описание осуществляется не общепринятыми понятиями, а индивидуальными, а именно оппозицией: *кырбый кыыл* / *тонобос кыыл* 'птица кобчик / позвоночное животное', в котором семантическое несоответствие между ядер членов объясняется главенствующим принципом аллитерации при ее создании.

III.6. Формула, описывающая богатство богатыря:

Хара тыа маһын кытары
Ханыылаһан үөскээбит,
Хангыл сүүрүк сүөһүтүн,
Хатын урабас
Хампы барыар дылы
Хамыйан киирдэ.
Үөл тыа маһын кытары
Үтүрүһэн үөскээбит,
Үргүүк сүүрүк сүөһүтүн буоллабына,
Үөл урабас
Үлтү барыар дылы
Үүрэн түрүйэн киирдэ

С деревьями темного леса
На пару рожденный, бесчисленный
Резво скачущий скот свой
Березовой жердью
Беспощадно ударяя,
Пригнал в стойло.
С деревьями хвойного леса
Толкаясь рожденный,
А пугливый скот свой, бессчётный
Лиственничной жердью
Нешадно ударяя,
Пригнал в загон

[14, № 34].

[Пер. наш].

Особенностью данной формулы является то, что в ней описывается, как рогатый и конный скот богатыря, выпрошенный у божеств *айыы*, был выращен сам по себе и беспризорно блуждал в лесах. Богатырь Эр Соготох, будучи первым человеком, придумал загон для скота и собрал их. Рассматриваемая эпическая формула также реализуется по принципу двучленного РСП. Здесь основополагающее значение имеют дословно повторяющиеся слова и словосочетания: *тыа маһын кытары* 'вместе с деревьями леса' / *үөскээбит* 'рожденный' / *сүүрүк сүөһүтүн* 'резвый скот' / *урабас* 'жердь' / *барыар дылы* букв. 'до' / *киирдэ* 'зашел'. Однако, симметрия РСП нарушена во втором члене вставкой дополнительной лексемы, являющейся сопоставительным союзом: *буоллабына* (союз «а»).

III.7. Формула описания битвы:

Оргул сири омуһах онордулар,
Омуһах сири оргул онордулар,
Кураанах сири буоллабына
Куобас төруур куппул кутата онордулар

[14, № 159].

Из пригорков-оргул сделали овраги,
Из оврагов сделали пригорки-оргул,
Из поля чистого
Сделали трясины, где гагара откладывает

яйца

[Пер. наш].

Из примера видно, что формула состоит на основе трехчленного РСП, однако третий член РСП не согласован между первым и вторым членами и сочетается с ними только дословным повторением лексемы *сири* 'землю' и сказуемого: *онордулар* 'сделали'. На наш взгляд, это происходит потому, что эта формула еще достаточно не обработана сказителем. Кроме того, в составе формулы содержится диалектная реалья: *оргул сир* (по определению сказителя: *тыа ор-тотугар баар, кыра собус оһох буорун оннун курдук томтор сир* 'находящийся посреди леса маленький пригорок с размером развалин якутской печки').

IV. Эпические периоды

В исследуемом тексте имеются всего 12 эпических периодов, в которых описываются: средний мир, происхождение героя, жилище богатыря, местность богатырской битвы, богатырские сражения, имущество богатыря *абаасы*, воспоминания о похождениях старухи *Симэхсин*, угон скота.

Ввиду того, что эпические периоды охватывают очень длинные фразы (например, эпический период, описывающий происхождение богатыря, охватывает 58 стихотворных строк и содержит 6 соразмерных членов), рассмотрим один короткий, но яркий пример:

IV.1. Эпический период, описывающий происхождение богатыря:

Суоџуллаах суорџанга
Сууланан үөскээбитин,
Биир диэн билбэт,
Тэгирик тэллэххэ,
Чииллийэн үөскээбитин
Биир диэн билбэтэџэ эбитэ үһү!
Биччиктээх биһиккэ
Билэнэн үөскээбитин
Биир диэн билбэтэџэ эбитэ үһү!
Көмүстээх көльчөркөйгө,
Күөлэһийэн үөскээбитин,
Биир диэн билбэтэџэ эбитэ үһү!
Чааџырдаах сампарыкка
Таралыйан үөскээбитин,
Биир диэн билбэтэџэ эбитэ үһү!
Чааџырдаах чампарыкка
Таралыйан үөскээбитин
Биир диэн билбэтэџэ эбитэ үһү!

В красивом одеяле
Укутавшись лежать что такое
Совсем не знал,
В округлой постели
Долго лежать что такое
Совсем не знал оказывается!
В колыбели с росписью
Ее красоту ощущая лежать что такое
Совсем не знал оказывается!
В колыбели с позолоченным навесом
Лежать днями на пролет что такое
Совсем не знал оказывается!
Под красивым потолком
Валяться без дела что такое
Совсем не знал оказывается!
Под красивым сводом
Валяться без дела что такое
Совсем не знал оказывается!

[14, № 9].

[Пер. наш].

Как видно, олонхосут в рассматриваемом примере использовал принцип параллелизма и соединил шесть отдельных самостоятельных предложений в единый эпический период на основе тождественности их структурной формы и идентичности темы (происхождение богатыря). Кроме того, здесь основополагающее значение приобретает устойчивое выражение: *Биир диэн билбэтэџэ эбитэ үһү!* ‘совсем не знал, оказывается’, которое повторяясь дословно в каждом члене, несет в себе функцию семантического ядра, на периферии которого подбираются дополняющие компоненты эпического периода. При этом, в пятом и шестом предложениях наблюдается абсолютная идентичность только с тем отличием, что в первом случае сказитель употребил диалектизм *сампарык* – производный от *чампарык* ‘навес, свод, потолок’.

Заключение

Текст олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» Г. Ф. Никулина состоит из 3347 стихотворных строк. В нем содержатся 310 единиц устойчивых конструкций (с учетом повторяющихся несколько раз), а именно: 34 анадиплосиса, 85 типических мест, 179 эпических формул (ритмико-синтаксических параллелизмов) и 12 эпических периодов.

Рассмотрев и проанализировав устойчивые конструкции в тексте, можно установить, что в нем сохраняются традиционные, интертекстуальные эпические формулы, являющиеся типическими местами, которые характерны для всех текстов олонхо. Однако, сказитель благодаря своему таланту и импровизаторскому мастерству видоизменяет и варьирует их, а также пользуется новыми собственными конструкциями, в которых ярко выражен идиостиль олонхосута. Здесь особое значение приобретают ритмико-синтаксический параллелизм и аллитерация, т. к. именно на их основе и по их принципу строятся все устойчивые конструкции (кроме анадиплосиса).

Другой особенностью устойчивых конструкций в исследуемом тексте является то, что через соотнесенность (стройность) и соответствие их элементов и членов относительно друг к другу (подверженность к параллелизму) можно установить мастерство олонхосута. Например, из эпических формул, описывающих происхождение богатыря и его богатства (см. в тексте статьи примеры 3.2, 3.6) явствует, что они обработаны не достаточно.

В творческом процессе создания олонхосutom устойчивых конструкций весомое значение приобретают диалектизмы и диалектные выражения. Благодаря им, олонхосут создает вариации типических мест: *эпическое время, богатырь в гневе*; эпических формул: *добывание огня, битва богатырей*; а также эпический период: *происхождение богатыря* и мн. др. Например, в эпическом периоде, описывающем происхождение богатыря, состоящем из 6 членов, дословно повторяются пятый и шестой члены лишь с той разницей, что в них употреблен один единственный диалектизм *сампарык* параллельно с эквивалентом *чампарык* ‘навес, свод’.

Устойчивые конструкции не являются закрепленными за каким-то одним отдельным видом, а имеют свойство переходить из одного вида в другой. Например, вариации устойчивых сочетаний: *Үчүгэй абайдык буоллабына* 'хорошо так сказать' и *Биир диэн билбэтэбэ эбитэ үһү!* 'совсем не знал, оказывается', являющиеся анадиплосисом, переходят в состав эпического периода.

Из всего сказанного следует, что олонхо Г. Ф. Никулина представляет собой в структурном отношении не законченный полностью текст (на что также указывает его скромный по сравнению с другими олонхо объем и наличие минимального количества эпических периодов), а момент зарождения эпического произведения, один из его этапов становления, что также подтверждается комментариями самого Г. Ф. Никулина о том, что он начал активно заниматься исполнением олонхо только первый год. Однако, данная гипотеза требует дополнительных исследований с разных аспектов вопроса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 а.

Литература

1. Жирмунский В. М. О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1968. – № 1. – С. 23-42.
2. Покатилова Н. В. Проблемы поэтики якутского олонхо: опыт анализа // Язык – миф – культура народов Сибири: сборник научных трудов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. – 231 с.
3. Манчурина Л. Е. Стилеобразующие конструкции устного поэтического синтаксиса якутских алгысов: периоды // Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2010. – № 4. – С. 120-125.
4. Кидайш-Покровская Н. В., Мирбадалева А. И. Традиционные элементы стиля в эпическом тексте // Текстологическое изучение эпоса / Отв. ред. В. М. Гацак, А. А. Петросян. – М.: Наука, 1971. – С. 64-96
5. Осовецкий И. А. Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора // Очерки по стилистике художественной речи. – М.: Наука, 1979. – С. 199-252.
6. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. Эксп. изд. – РАН, СО, Институт филологии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.
7. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох» сравнительный анализ contemporaneous записей. – Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.
8. Лорд А. Б. Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; послесл. Б. Н. Путилова. Статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 368 с.
9. Дмитриев П. Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. – 230 с.
10. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск, 1982. – 128 с.
11. Габышева Л. Л. Фольклорный текст. Семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск: Наука, 2009 – 143 с.
12. Артеменко Е. Б. Фольклорная формульность и вариативность в аспекте текстообразования // Язык русского фольклора: Межвузовский сборник. – Петрозаводск, 1985. – С. 4-12
13. Кудияров А. В. Проблемы изучения художественного стиля эпоса сибирских народов // Фольклор, наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С. 114-150.
14. Никулин Г. Ф. Эрис халлаан уола Эр Соҕотох (Сын жесткого неба Эр Соготох) рукопись. – Научный архив НИИ Олонхо СВФУ. – Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 57. (на якутском яз.).
15. Герасимова Л. Н., Львова С. Д., Илларионов В. В., Васильев С. Е. Олонхосуты Якутии: справочник / [редкол.: гл. ред. проф. В. Н. Иванов и др.]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 156 с.
16. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
17. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
18. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990. – 208 с.

References

1. Zhirmunskij V. M. O nekotoryh problemah teorii tjurkskogo narodnogo stiha // Voprosy jazykoznanija. – M.: Nauka, 1968. – № 1. – S. 23-42.
2. Pokatilova N. V. Problemy pojetiki jakutskogo olonho: opyt analiza // Jazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri: sbornik nauchnyh trudov. – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 1994. – 231 s.
3. Manchurina L. E. Stileobrazujushhie konstrukcii ustnogo pojeticheskogo sintaksisa jakutskih algysov: periody // Vestnik SVFU im. M. K. Ammosova. – Jakutsk, 2010. – № 4. – S. 120-125.
4. Kidajsh-Pokrovskaja N. V., Mirbadaleva A. I. Tradicionnye jelementy stilja v jepicheskom teskte // Tekstologicheskoe izuchenie jeposa / Otiv. red. V. M. Gacak, A. A. Petrosjan. – M.: Nauka, 1971. – S. 64-96.
5. Ossoveckij I. A. Nekotorye nabljudenija nad jazykom stihotvornogo fol'klora // Oчерki po stilistike hudozhestvennoj rechi. – M.: Nauka, 1979. – S. 199-252.
6. Kuz'mina E. N. Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo jeposa narodov Sibiri. Jeksp. izd. – RAN, SO, Institut filologii. – Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005. – 1383 s.
7. Illarionova T. V. Tekstologija olonho «Moguchij Jer Sogotoh» sravnitel'nyj analiz raznovremennyh zapisej. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 96 s.
8. Lord A. B. Skazitel' / Per. s angl. i komment. Ju. A. Klejnera i G. A. Levintona; poslesl. B. N. Putilova. Stat'i A. I. Zajceva, Ju. A. Klejnera. – M.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1994. – 368 s.
9. Dmitriev P. N. Jepicheskie formuly v olonho // Jepicheskoe tvorcestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. – Jakutsk, 1978. – 230 s.
10. Illarionov V. V. Iskustvo jakutskih olonhosutov. – Jakutsk, 1982. – 128 s.
11. Gabysheva L. L. Fol'klornyj tekst. Semioticheskie mehanizmy ustnoj pamjati. – Novosibirsk: Nauka, 2009 – 143 s.
12. Artemenko E. B. Fol'klornaja formul'nost' i variativnost' v aspekte tekstoobrazovanija // Jazyk russkogo fol'klora: Mezhvuzovskij sbornik. – Petrozavodsk, 1985. – S. 4-12.
13. Kudijarov A. V. Problemy izuchenija hudozhestvennogo stilja jeposa sibirskih narodov // Fol'klor, nasledie narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. – Gorno-Altajsk, 1986. – S. 114-150.
14. Nikulin G. F. Jeris hallaan uola Jer Soġotoh (Syn zhestkogo neba Jer Sogotoh) rukopis'. – Nauchnyj arhiv NII Olonho SVFU. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 3. L. 57. (na jakutskom jaz.).
15. Gerasimova L. N., L'vova S. D., Illarionov V. V., Vasil'ev S. E. Olonhosuty Jakutii: spravochnik / [redkol.: gl. red. prof. V. N. Ivanov i dr.]. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2013. – 156 s.
16. Jakutskij geroicheskij jepos. «Moguchij Jer Sogotoh». – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1996. – 440 s. – (Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka).
17. Emel'janov N. V. Sjuzhety jakutskih olonho. – M.: Nauka, 1980. – 375 s.
18. Emel'janov N. V. Sjuzhety olonho o rodonachal'nikah plemeni. – M.: Nauka, 1990. – 208 s.

